

Услышав ответ Жэнь Цзе, Шан Цзяньяо задумался на две секунды, а затем спросил: — Кто такой Учитель Церкви?

Жэнь Цзе улыбнулась: — Это не то, что ты должен знать сейчас. Когда ты станешь Гидом, Учитель Церкви призовет тебя. Когда придёт время, ты узнаешь, кто он такой.

Не потерявший надежды Шан Цзяньяо задал ещё один вопрос: — И как стать Гидом?

— Совершать хорошие поступки. — Жэнь Цзе проявила немалое терпение в разговоре со своим новым крестником.

Не дожидаясь, пока Шан Цзяньяо спросит ещё что-нибудь, она добавила: — Пока ты будешь совершать хорошие поступки, Учитель Церкви не оставит тебя без внимания.

По мере того как она говорила, её лицо приняло серьёзное выражение.

— Учитель Церкви всегда наблюдает за нами.

В этот момент мимо них прошли люди, которые возвращались домой после того, как погасли уличные лампы.

Жэнь Цзе огляделась по сторонам и сказала: — Поговорим об этом в другой раз.

Шан Цзяньяо слегка кивнул, а затем сказал: — Мне нельзя здесь кричать. Тогда поговорим в другой раз...

С этими словами он развернулся и ушёл, не дав Жэнь Цзе возможности спросить.

Жэнь Цзе сначала чуть растерялась, но потом рассмеялась.

— Какой стеснительный...

...

На следующее утро после завтрака Шан Цзяньяо отправился в комнату 14 на 647-м этаже.

Цзян Баймянь пришла раньше него и уже пролистывала какую-то информацию.

— Так рано? — Цзян Баймянь подняла голову и рассмеялась: — Хочешь снова поспаринговаться?

Она выглядела нетерпеливой.

Шан Цзяньяо подошёл к её столу, выдвинул стул и сел. Он не стал обмениваться с ней любезностями и прямо спросил: — Лидер группы, может ли способность Пробуждённого вызвать остановку сердца?

— Я не совсем уверена. Я не так много знаю о способностях Пробуждённых, — смущённо ответила Цзян Баймянь: — Если остановка сердца вызвана не напрямую, а косвенными методами, то я знаю один. Хе-хе, ты тоже его знаешь. Да, это способность Лошади Кошмаров. Если человек умрёт во сне, то вероятной причиной смерти наяву будет остановка сердца.

— А если человек не спал, а работал? — спросил Шан Цзяньяо, ничего не скрывая.

— Даже так? Это произошло на самом деле? — Обладая острой интуицией, Цзян Баймянь сразу почувствовала, что что-то не так.

Она вспомнила вчерашние Часовые Новости и сразу нахмурилась.

— Ван... какой-то там Ван? Управляющий Рынка Распределения Припасов, который умер от остановки сердца? Ты подозреваешь, что его убил Пробуждённый?

— Есть ли какие-нибудь доказательства? Многие люди в компании умирают от проблем с сердцем каждый год.

Шан Цзяньяо откровенно сказал: — Я присоединился к ордену в компании, на собраниях в котором раздают Святое Причастие. На собрании вчера утром они обвинили Ван Яфэя в том, что он осквернил священный долг женщины как матери и злоупотребил своей властью ради личной выгоды, чтобы наказать члена ордена.

— Тогда Проводник, отвечающий за наш этаж, сказала: "Богиня накажет грешника". Ван Яфэй скончался менее чем через четыре часа после этого.

— Это и правда немного подозрительно, — кивнула Цзян Баймянь, прежде чем кое-что поняла: — Стоп, ты сказал, что присоединился к тайному ордену? Эта религия зародилась внутри компании, или это какое-то внешнее вторжение?

Это была большая проблема!

— Они верят в Судью Судьбы, Календарию, которая правит Декабрём. — Тон Шан Цзяньяо был очень спокойным, как будто он обсуждал, кто является директором начальной школы на этом этаже.

Цзян Баймянь хотела рассмеяться, услышав это, но почувствовала себя немного странно. Она не стала ходить вокруг да около и прямо спросила: — Раз ты считаешь, что в его смерти замешан орден, иди и сообщи об этом наблюдателям за порядком. Так ты выйдешь сухим из воды. Или ты не можешь смириться с расставанием с этим орденом?

— Немного. Их Святое Причастие очень вкусное. — Искренне ответил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь уже давно отказалась от идеи спорить с Шан Цзяньяо. Она заставила себя улыбнуться и спросила: — Только по этой причине?

Шан Цзяньяо помолчал пару секунд, а затем серьёзно сказал: — Большинство членов ордена — хорошие люди. Они присоединились к нему из-за печального опыта. Они не сделали ничего плохого. Главная причина, по которой они собираются, это найти духовную поддержку и утешение друг от друга.

Цзян Баймянь задумчиво кивнула: — Ты не боишься, что они будут замешаны и понесут суровое наказание, когда компания узнает об ордене? Если мы докажем, что Ван Яфэй умер по естественным причинам и что всё это совпадение, не будет ли несправедливо, если об ордене узнают и накажут всех его членов?

Шан Цзяньяо легонько кивнул, показывая, что это его очень волнует.

Глаза Цзян Баймянь слегка дрогнули, а затем она улыбнулась.

— Ты готов открыть мне секреты об ордене, потому что я заслуживаю доверия?

— Да. — Не стал скрывать Шан Цзяньяо.

Улыбка на лице Цзян Баймянь стала ещё шире.

В этот момент Шан Цзяньяо добавил: — Даже если вы не заслуживаете доверия, то я могу положиться на свою способность и сделать вас заслуживающей доверия.

—... — Цзян Баймянь сузила глаза и подняла левую руку, которую обвивали тонкие серебристо-белые электрические дуги: — Скажи это ещё раз.

— Да, вам можно доверять. — Согласился Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь опустила руку и небрежно спросила: — Почему ты решил обсудить это со мной?

— Вы умнее. — Честно ответил Шан Цзяньяо.

Цзян Баймянь снова улыбнулась.

— Хорошо, что ты это понимаешь.

Вслед за этим она задала довольно любопытный вопрос: — А как бы ты сам с этим разобрался?

Шан Цзяньяо долго обдумывал этот вопрос и наконец ответил: — Найду Учителя Церкви, который стоит выше Гида; найду того, кто отдал приказ; найду Пробуждённого, который выполнил задание; найду высокопоставленных членов ордена, которые вели себя неадекватно, и тайно убью их.

— Таким образом, орден станет совершенно безвредным. В нём все будут делиться своими знаниями, заботами и едой.

Он говорил так, словно собирался в выходной день пойти на Рынок Распределения Припасов, чтобы купить немного продуктов.

Цзян Баймянь на мгновение растерялась. Через несколько секунд она сказала: — Слишком сложно... С Пробуждённым, способным вызвать остановку сердца, нелегко справиться, особенно в такой тесной обстановке, как в компании. Кроме того, в ордене может быть не один Пробуждённый. То же самое может быть и с некоторыми членами высшего ранга. Убить их всех будет слишком сложно, и велика вероятность, что погибнешь именно ты.

— Кроме того, после убийства стольких людей скрыть правду практически невозможно. Или ты думаешь, что компания ничего не сделает?

Цзян Баймянь продолжила развивать свою мысль: — Хотя у тебя тоже есть способности, но ты не можешь сравниться с компанией в проведении расследований. Они могут мобилизовать все ресурсы, чтобы выяснить правду и быстро решить проблему.

— Поэтому моё предложение остаётся прежним: сообщи компании. Что касается обычных членов ордена, если они не делали ничего плохого, то компания не будет строго их наказывать. Она лишь преподаст им урок. В конце концов, каждый человек — это ценный ресурс. Кроме того, ты сможешь использовать свои баллы вклада, чтобы смягчить их наказание.

Увидев задумчивое выражение лица Шан Цзяньяо, она добавила: — Все живут здесь, и, конечно, все хотят, чтобы в компании царила стабильность. Если мы будем продолжать скрывать такие проблемы и пытаться решить их самостоятельно, ситуация только ухудшится.

Шан Цзяньяо встал.

— Я пойду в Бюро по Наблюдению за Порядком прямо сейчас!

— Стоп, стоп! Не нужно торопиться. Я ещё не закончила! — Поспешно крикнула Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо снова сел и посмотрел на Цзян Баймянь, ожидая продолжения.

Цзян Баймянь сказала: — Расскажи мне всё снова. От начала и до конца.

Шан Цзяньяо рассказал ей всё, ничего не утаивая. Он даже рассказал ей, в какое время он ходил в туалет.

Цзян Баймянь слушала очень внимательно и не прерывала рассказ Шан Цзяньяо, боясь, что это повлияет на ход его мыслей и он что-то упустит. И хотя она уже хорошо знала его характер и поведение, она всё равно слегка приоткрыла рот от удивления и смеха, услышав, как он по собственной инициативе назвал Жэнь Цзе "мамой", чтобы завоевать её доверие.

—...Каждый раз, когда мне кажется, что я знаю тебя достаточно хорошо, ты снова открываешься мне с новой стороны. — Цзян Баймянь беспомощно вздохнула. Затем она слегка кивнула и сказала: — В твоём рассказе есть один не совсем логичный момент.

— Где? — Спросил очень заинтересованный Шан Цзяньяо.

— Если бы Ван Яфэй умер через две — три недели, или через месяц, то никто бы не увидел в этом что-то странное. Это вполне нормальное событие.

Но около 6 часов утра Гид назвал Ван Яфэя грешником и сказал, что Богиня накажет грешника. Более чем через три часа Ван Яфэй умер от остановки сердца. В связи с этим возникает очевидная проблема. Все присутствовавшие тогда члены ордена свяжут смерть Ван Яфэя с божественным наказанием.

— Да, так оно и есть, — Шан Цзяньяо подтвердил слова Цзян Баймянь: — Все так и думают.

Цзян Баймянь улыбнулась и спросила: — Тогда как они отреагировали? Испугались, запаниковали, растерялись или пришли в благоговейный трепет?

Шан Цзяньяо кивнул.

Цзян Баймянь продолжила говорить: — Под таким взрывным эмоциональным воздействием разные члены ордена, безусловно, сделают разный выбор в силу своих личностных особенностей и опыта. Я допускаю, что большинство людей станут более почтительными по отношению к божествам и полностью уверуют в Судью Судьбы, став чрезвычайно набожными.

— Однако небольшое количество членов ордена обязательно захотят сообщить об этом в

компанию из-за страха, паники, чувства вины и справедливости. Ты один из таких примеров.

Шан Цзяньяо немного подумал и примерно понял смысл слов Цзян Баймянь.

— Если бы смерть Ван Яфэя произошла на месяц позже, то члены ордена не испытали бы такого сильного потрясения. Вместо этого, они бы начали строить ассоциации и догадки, становясь более почтительными к божествам. Но сейчас, испытав такое сильное потрясение, разные люди, вполне возможно, сделают разный выбор?

Цзян Баймянь торжественно кивнула.

— В связи с этим возникает вопрос: почему высшие чины ордена так уверены, что никто их не предаст? Этому есть два объяснения. Первое, они религиозные безумцы. Их не волнуют ни последствия, ни собственная безопасность. Они хотят лишь вынести приговор грешникам.

— Второе, они уверены, что любые предательства и доклады компании не увенчаются успехом,
— Цзян Баймянь посмотрела в глаза Шан Цзяньяо и серьёзно спросила: — Как ты думаешь, какое из них правильное?

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2339500>